

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2024), 210–220
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2024), 210–220
© Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-210–220

ЗАПАДНАЯ ГРУЗИЯ (ЛАЗИКА) И МАВРЫ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В VI в.: К ВОПРОСУ О ЖАНРОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ «ХРОНИКИ» ИОАННА НИКИУСКОГО

Е.А. Мехмадиев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: e.mehamadiev@spbu.ru

ORCID: 0000-0003-1823-4588

Статья посвящена жанровым особенностям «Хроники» Иоанна Никиуского – коптского епископа города Никиу в Египте, жившего во второй половине VII в. Этот труд, дошедший только в эфиопском переводе, содержит массу ценных и зачастую даже уникальных сведений по истории ранней Византии (IV–VI вв.), тем не менее исследователи-византинисты традиционно уделяют мало внимания «Хронике» Иоанна по сравнению с трудами грекоязычных ранневизантийских историков и хронистов – Прокопия Кесарийского, Агафия Миринейского или Иоанна Малалы. Автор данной статьи стремится определить жанр «Хроники» Иоанна Никиуского, сопоставляя ее сведения с «Хронографией» Иоанна Малалы (вторая половина VI в.), чтобы показать, как жанры византийского историописания влияли на методы и мышление коптского епископа, как он усваивал и творчески перерабатывал жанры византийской исторической мысли. В качестве сюжетов для исследования автор выбрал две темы, изложенные у Малалы и Иоанна Никиуского, – нападения мавров на византийские провинции в Северной Африке (вторая половина VI – начало VII вв.) и крещение Лазики (522 г.). Автор приходит к выводу, что Иоанн Никиуский сочетал в своей «Хронике» два жанра – церковную историю и светскую (языческую) историю, выполненную по стандартам классической древнегреческой историографии. Этим стандартам следовали Прокопий и Агафий, этим же стандартам следовал и Иоанн Никиуский, когда он рассказывал о событиях светской (военно-политической) истории, тогда как события из жизни и истории христианской церкви (деятельность церковных институтов, богословские споры, распространение христианской религии) изложены у Иоанна с позиций жанра церковного историописания.

Ключевые слова: Иоанн Никиуский, Египет, церковная история, светская (языческая) историография, мавры, Лазика

Данные об авторе. Евгений Александрович Мехмадиев – доктор исторических наук, доцент кафедры истории средних веков СПбГУ.

Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-18-00493.

ВВЕДЕНИЕ

Иоанн Никиуский – коптский епископ города Никиу¹ в Египте, живший во второй половине VII в.², – известен исследователям как автор исторического труда под названием «Хроника», охватывающего период от сотворения мира до завоевания Египта арабами в 640–643 гг. На рубеже XII–XIII вв. или позже, в начале XIV в., эта «Хроника» была переведена с коптского или греческого оригинала на арабский, а с арабского – на эфиопский, эфиопский же перевод был выполнен в 1601 г. при дворе императора Эфиопии Иакова I (1597–1603)³. До наших дней «Хроника» Иоанна Никиуского сохранилась только в эфиопском переводе⁴, который был издан в 1883 г. А. Зотенбергом. В 1916 г. Р. Чарльз подготовил по изданию А. Зотенбера английский перевод «Хроники», который мы и будем цитировать в данной статье⁵.

Соответственно, в данной статье на примере двух небольших сюжетов мы ставим целью, во-первых, уточнить жанр труда Иоанна Никиуского – хроника или церковная история, т.е. история развития христианской церкви, а во-вторых, рассмотреть, как жанр, которого придерживался Иоанн, повлиял на методы его работы с источниками, другими словами, как под влиянием жанра Иоанн читал свои источники и как он выбирал из них сведения. Такая постановка вопроса связана с новыми оценками творчества и мировоззрения Иоанна, высказанными в современной историографии: в 2020 г. Ф.-С. Йирга в своей диссертации, посвященной Иоанну Никиускому, отметил, что коптский епископ следовал законам жанра византийской всемирно-исторической хроники, виднейшими представителями которого в период до времени жизни самого Иоанна Никиуского были, как известно, Иоанн Малала (вторая половина VI в.) и Иоанн Антиохийский (рубеж VI – VII вв.).

По мнению Ф.-С. Йирги, Иоанн Никиуский не был простым компилятором предшествующих хроник, наоборот, он написал целостную, продуманную и логично выстроенную всемирную христианскую историю, призванную показать неразрывную связь между христианской церковью, римско-византийской империей и всеми ее жителями, независимо от их этнического происхождения. Как полагает исследователь, епископ из Никиу видел свою главную цель в морально-нравственном воспитании не только египетских коптов, но и всей христианской ойкумены, т.е. совокупности всех истинно верующих, под которыми епископ понимал монофизитов и которые, согласно его рассуждениям, должны были противостоять

¹ Анализ сведений эфиопских церковных текстов о местонахождении и истории этого города см.: Савельева 2022, 268–273.

² Rodinson 1974, 128–129; Carile 1986, 356; Colin 1995, 43–44; Witakowski 2006, 288; Fiaccadori 2009, 209–210; Howard-Johnston 2010, 182; Booth 2011, 555–556; Elagina 2018, XXVI, XXVIII–XXIX.

³ Французов 2010, 79–80; Yirga 2020, 14–15.

⁴ Howard-Johnston 2010, 184–185. В современной исследовательской литературе до сих пор не решен вопрос, на каком языке Иоанн Никиуский написал свой труд: к примеру, Дж. Ховард-Джонстон полагает, что в оригинале «Хроника» была написана на коптском (этой позиции придерживается и Р. Хойланд – Hoyland 1997, 152), С.А. Французов же считает, что оригинальным языком текста был греческий. См.: Французов 2010, 79; Frantsouzoff 2022, 422. Позицию С.А. Французова разделяет Е.В. Гусарова: Gusarova 2022, 429.

⁵ Zotenberg 1883; Charles 1916.

вероотступникам и еретикам – халкидонитам (сторонникам официального символа веры), арианам и язычникам⁶.

Тем не менее позиция Ф.-С. Йирги кажется нам противоречивой и неопределенной: с одной стороны, он причисляет труд Иоанна Никиуского к жанру хроники, с другой – называет этот труд всемирной христианской историей, не учитывая того обстоятельства, что в тот период любая всемирная христианская история, т.е. история сообщества верующих, неизбежно следовала законам жанра церковной истории, рассказывающей о распространении христианской веры и деятельности церковных административных институтов. Соответственно, мы полагаем, что необходимо более детально рассмотреть сведения Иоанна Никиуского о различных народах, с которыми ромеи контактировали в VI в., чтобы определить, как Иоанн Никиуский выбирал из своих источников сведения об этих народах и как его христианское мировоззрение влияло на сам процесс отбора сведений. Установив же связь между христианскими взглядами Иоанна и набором его источников, мы, в свою очередь, можем ответить на вопрос, к какому жанру принадлежал текст епископа – к хронике или к церковной истории.

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХРОНИКИ ИОАННА НИКИУСКОГО

Начнем со сведений Иоанна Никиуского, касающихся мавров – коренного населения Северной Африки, в тот период (VI в.) все еще сохранявшего традиционный племенной образ жизни. Согласно Иоанну, в период правления византийского императора Маврикия (582–602) один из военных чиновников Египта по имени Аристомах одержал победу над племенами мавров, которых епископ четко называет «варварами»: «и он покорил варваров в земле Нубии и Африки, которые называются мавританцами, а другие [варвары] называются мариками»⁷. В другой главе, посвященной более позднему времени – эпохе императора Ираклия (610–641), Иоанн сообщает, что в 609 г., за год до прихода Ираклия к власти, его отец Ираклий-старший, тогда еще находившийся вместе с сыном в Северной Африке, собрал под своим командованием большое количество мавров⁸, намереваясь отправить их вместе с Ираклием в Константинополь и свергнуть там узурпатора Фоку (602–610). Коптский епископ вновь дает этим маврам весьма нелестную характеристику – «кровожадные варвары», даже несмотря на то, что они, по его словам, сразу поддержали мятеж Ираклия⁹ и в конечном итоге помогли ему захватить византийскую столицу: «И подобным же образом, в силу приверженности к Ираклию, жители региона Триполи (провинция Триполитания – *Е.М.*) в Африке привели кровожадных варваров [в эту землю]. Ведь они (жители Триполи = Триполитании – *Е.М.*) ненавидели Фоку... и когда эти варвары прибыли, они

⁶ Yirga 2020, II–IV, 2–5, 13–14, 29–31.

⁷ Charles 1916, 153 (95. 13): And he vanquished the barbarians in the province of Nubia and Africa, who are named Mauritanians, and others named Marikôs.

⁸ По мнению И. Модерана, эти мавры проживали на побережье залива Большой Сирт, они принадлежали к племени под названием Лагуатан (Laguatan). См.: Modéran 2003, 650, 652–653.

⁹ По мнению У. Кэги, к моменту начала мятежа Ираклий, будущий император, занимал должность наместника провинции Африки Проконсульской. Ираклий же старший, как известно, к тому времени занимал должность экзарха Африки. См.: Kaegi 2003, 40–42; Martindale 1992a, 585–586, sv. Heraclius 3.

(жители Триполи = Триполитании – *Е.М.*) объявили войну на территории Африки и присоединились к Ираклию-старшему»¹⁰.

Следовательно, из приведенных фрагментов видно, что Иоанн Никиуский относился к маврам исключительно негативно: он в любом случае воспринимал мавританские племена как врагов римско-византийского мира, весьма шатких и ненадежных союзников, помышляющих только о том, чтобы напасть на византийские провинции в Африке и ограбить население этих земель. Примечательно, но сами византийские (грекоязычные) авторы, жившие непосредственно в VI в., в период императора Юстиниана I (525–565), демонстрируют все же иное отношение к маврам, не всегда отражающее византийскую точку зрения. Мы имеем в виду Иоанна Малалу, который в своей «Хронографии» даже открыто обвиняет местную византийскую администрацию Северной Африки в злоупотреблениях, вызвавших восстание ряда мавританских племен.

По словам Малалы, в 563 г. «определенная часть Африки была захвачена Мавританцами. Ведь Кутзина, начальник этого племени, по обычаю получал от Ромеев через тогдашнего начальника Африки какое-то количество золота, когда он управлял племенем Мавров. И когда [в Африку] прибыл Иоанн по прозвищу Рогатин¹¹ и не дал ему (Кутзине – *Е.М.*) [золото] в соответствии с прежним обычаем, но наоборот, хитростью умертвил его, дети этого Кутзины восстали, мстя за отцовскую кровь. И они напали на земли Африки и захватили некоторые места, убив и ограбив [местных жителей]. Царь же (Юстиниан – *Е.М.*) отправил Маркиана, своего двоюродного брата... и военачальника вместе с войском, чтобы принудить Мавров к миру. Они прибежали к нему [на поклон] и Африка была умиротворена» (παρελήφθη μέρη τινὰ τῆς Ἀφρικῆς ὑπὸ τῶν Μαυριτανῶν· Κουτζίνης γὰρ ὁ ἑξαρχος τοῦ αὐτοῦ ἔθνους ἔθος εἶχε λαμβάνειν ἀπὸ Ῥωμαίων διὰ τοῦ κατὰ καιρὸν ἄρχοντος <τῆς Ἀφρικῆς> ποσὸν τι χρυσίου, ἐπειδὴ ἤρχεν τοῦ ἔθνους τῶν Μαύρων. καὶ κατελθόντος Ἰωάννου τοῦ ἐπίκλην Ρογαθίνου, καὶ μηδὲν αὐτῷ δεδωκότος κατὰ τὸ πρόηεν ἔθος, ἀλλὰ τοῦναντίον καὶ δολοφονήσαντος αὐτόν, ἀνέστησαν τὰ τέκνα τοῦ αὐτοῦ Κουτζίνης, ἐκδικοῦντες τὸ πατρῶον αἶμα. καὶ ἐπαναστάντες τοῖς μέρεσι τῆς Ἀφρικῆς παρέλαβόν τινας τόπους φονεύσαντες καὶ πραιδεύσαντες. ὁ δὲ αὐτὸς βασιλεὺς Ἰουστινιανὸς ἐπέμπε Маркиανὸν τὸν ἴδιον αὐτοῦ ἀνεψιὸν... καὶ στρατηλάτην, μετὰ ἐξερκέτου πρὸς τὸ εἰρηνεῦσαι τοὺς Μαύρους. καὶ προσερρύησαν αὐτῷ, καὶ εἰρήνευσεν ἡ Ἀφρικὴ – Malal. Chron. XVIII. 145)¹².

¹⁰ Charles 1916, 176 (109. 22–25): And likewise, the inhabitants of the district of Tripolis in Africa brought blood-eating barbarians (into the country) out of affection to Heraclius. For they detested Phocas... And when these barbarians arrived, they made war on the province of Africa, and proceeded to join Heraclius the elder.

¹¹ Речь идет о префекте Африки Иоанне Рогатине, который занимал свою должность в 563 г.; как префект, он возглавлял гражданскую администрацию византийской Северной Африки, но не обладал военной властью в пределах данной территории, см.: Martindale 1992a, 670–671, sv. Ioannes 75 (Rogathinus).

¹² Thurn 2000, 430. Этот эпизод совершенно не упоминается в трудах Прокопия Кесарийского, в том числе и в главном из них – в его знаменитых «Войнах». С одной стороны, это связано с технической причиной – как известно, Прокопий довел изложение событий в своих «Войнах» до 553 г., тем не менее следует признать, что уже с середины 540-х гг. Прокопий утратил доступ к надежным и проверенным источникам о событиях в Северной Африке. Как недавно проследил Д. Бродка, Прокопий получал основные сведения о событиях в Северной Африке от воина Петра, непосредственно находившегося там и последовательно служившего телохранителем при нескольких византийских

Соответственно, из данного сравнения видно, что Иоанн Никиуский, в отличие от Иоанна Малалы, относится к маврам враждебно и не упоминает о каких-либо преступлениях местной византийской власти, приведших к конфликту между маврами и византийцами. Вместе с тем, рассказывая о другом сюжете – о борьбе Византии и Персии за контроль над Западным Кавказом во времена императора Юстина I (518–527), предшественника Юстиниана, епископ из Никиу, наоборот, активно следует сведениям Малалы, придерживается той же позиции, что и Малала, и сообщает практически те же сведения.

Для удобства позволим себе сначала процитировать сведения Иоанна Малалы: хронист сообщает о прибытии в Константинополь Зтафия, царя Лазики – небольшого государства, располагавшегося в основном на юго-западе современной Грузии, между реками Риони (знаменитый Фасис античных авторов) на севере и Чорох на юге¹³. Визит Зтафия к императору Юстину I состоялся в 522 г.¹⁴, это событие положило начало новому этапу византийско-персидского противостояния в землях Западного Кавказа: согласно Малале, «в его же (Юстина – *Е.М.*) царствование Зтафий, царь Лазов, в гневе вернулся из персидских земель: в то время царем Персов был Кавад (Кавад I, правил в 488–496 и в 498–531 гг. – *Е.М.*) – друг этого Зтафия, царя Лазов, поскольку ранее он (царь Лазов – *Е.М.*) подчинялся царству этого Кавада. Ведь если кто-то из царей Лазов умирал, то царь Персов выбирал и наделял венком [нового царя Лазов], [происходившего], тем не менее, из народа самих Лазов. А этот царь Лазов отверг учение Эллинов (т.е. языческие верования – *Е.М.*), поскольку Кавад, царь Персов, не выбрал его [и тем самым не обязал] соблюдать все персидские обряды и обычаи; и как только умер его (Зтафия – *Е.М.*) отец Дамназий, тотчас же он отправился к царю Юстину в Византий, и, отдав себя [в подданство], попросил провозгласить его царем Лазов и сделать [его] Христианином...» (Ἐπί δὲ τῆς αὐτοῦ βασιλείας Ζτάθιος ὁ τῶν Λαζῶν βασιλεὺς μηνιάσας καὶ ἀναχωρήσας ἀπὸ τῶν Περσικῶν μερῶν βασιλεύοντος Περσῶν Κωάδου καὶ φίλου ὄντος τοῦ αὐτοῦ Ζταθίου βασιλέως Λαζῶν, ὡς ἅπαξ ὑποκειμένου τῇ βασιλείᾳ τοῦ αὐτοῦ Κωάδου· διὸ καὶ εἰ συνέβη τινὰ τελευτῆσαι τῶν βασιλέων Λαζῶν, ὑπὸ τοῦ Περσῶν βασιλέως προεχειρίζετο καὶ ἐστέρετο, ἐκ τοῦ γένους μέντοι τῶν αὐτῶν Λαζῶν· ὁ δὲ αὐτὸς βασιλεὺς Λαζῶν φυγὼν τὸ τῶν Ἑλλήνων δόγμα διὰ τὸ μὴ προχειρισθέντα αὐτὸν ἀπὸ Κωάδου, βασιλέως Περσῶν, ποιῆσαι καὶ θυσίας καὶ πάντα τὰ ἤθη τὰ Περσικά, ἣ μόνον ἐτελεύτησεν ὁ αὐτοῦ πατὴρ Δαμνάζης, εὐθέως ἀνήλθεν πρὸς τὸν βασιλεῖα Ἰουστίνον ἐν τῷ Βυζαντίῳ, καὶ αὐτὸν ἐκδοὺς παρεκάλεσεν αὐτὸν ἀναγορευθῆναι βασιλεῖα Λαζῶν καὶ γενέσθαι Χριστιανόν – *Malal. Chron. XVII. 9*)¹⁵.

Теперь обратимся к сведениям Иоанна Никиуского – по словам коптского епископа, «и [во времена] его (Юстина I – *Е.М.*) правления Лазы, находившиеся под властью Персов и придерживавшиеся культа их идолов, прибыли к нему (к Юстину I – *Е.М.*) и стали Христианами. В связи со смертью царя Персов (здесь ошибочно имеется в виду умерший царь лазов Дамназий, отец Зтафия – *Е.М.*)

военачальниках в данном регионе. По мнению Д. Бродки, с 546 г., когда Петр переместился в Константинополь, Прокопий более не располагал подробными и надежными сведениями о положении дел в Северной Африке. См.: Martindale 1992b, 1064, sv. Procopius 2; Brodka 2016, 110, 112.

¹³ Nicholson 2019, 890, sv. Lazica (Egrisi).

¹⁴ Martindale 1980, 1207, sv. Ztathius.

¹⁵ Thurn 2000, 340.

они получили небесную благодать, то есть веру в Сына Божьего, Господа нашего Иисуса Христа. И в связи с этим они прибыли в город Константинополь к императору Юстину со словами: “Мы желаем, чтобы ты сделал нас христианами, как и ты сам, и тогда мы станем подданными Римской империи”¹⁶.

Примечательно, но из грекоязычных источников, созданных в период до Иоанна Никиуского, ни один текст, кроме «Хронографии» Малалы, не упоминает о визите царя Лазика Зтафия к императору Юстину I, поэтому логично предположить, что труд Малалы был наиболее ранним по времени создания и, по сути, единственным источником сведений Иоанна Никиуского о данном визите¹⁷. Следовательно, возникает закономерный вопрос: почему Иоанн Никиуский проявил такую избирательность при отборе сведений из «Хронографии» Иоанна Малалы. В самом деле, коптский епископ солидарен с Малалой по вопросу о крещении царя лазов и совершенно не согласен с ним по вопросу о маврах¹⁸.

В современной исследовательской литературе, представленной работами Э. Джеффрис, Р. Скотта и Й. Тесса, Иоанн Малала рассматривается как автор, придерживавшийся канонов не риторического (языческого), а христианского (богословского) образования, что, по мнению названных исследователей, отразилось в сюжетах его «Хронографии»: по их оценке, в первую очередь Малала интересовался тем, какую роль христианская вера играла в повседневной жизни людей, основное внимание он уделял *христианизации* рядового населения империи и в меньшей мере – деятельности церковных административных структур или содержанию богословских споров¹⁹.

¹⁶ Charles 1916, 137 (90. 35–37): And in his reign the Lazaeans, who had been under the sway of the Persians, and had embraced the cult of their idols, came to him and became Christians. It was on the occasion of the death of the king of the Persians that they received grace from heaven, that is, faith in the Son of God, our Lord Jesus Christ. And thereupon they came to the city of Constantinople to the emperor Justin, saying: ‘We wish thee to make us Christians like thyself, and we shall then be subjects of the Roman empire’.

¹⁷ См.: Martindale 1980, 1207, sv. Ztathius. Сведения о прибытии Зтафия в Константинополь почти дословно повторяются в другом грекоязычном тексте – в т.н. «Пасхальной хронике», написанной в Константинополе в 630 г., но, как подчеркнули У. Тредголд и Дж. Ховард-Джонстон, основным источником сведений «Пасхальной хроники» по периоду до 533 г. был труд Малалы, тогда как периоду с 534 по 601 гг. в «Пасхальной хронике» практически полностью отсутствуют какие-либо записи, и это, по мнению исследователей, связано с качеством текста Малалы, которым располагал автор «Пасхальной хроники». Как полагают У. Тредголд и Дж. Ховард-Джонстон, автор «Пасхальной хроники» пользовался тем изданием «Хронографии» Малалы, в котором события были изложены до 533 г. Соответственно, на наш взгляд, Иоанн Никиуский вряд ли мог позаимствовать свои сведения о визите Зтафия в Константинополь из «Пасхальной хроники»: в отличие от «Пасхальной хроники», Иоанн Никиуский подробно рассказывает обо всем периоде правления Юстиниана, вплоть до его смерти в 565 г., а значит, епископ из Никиу пользовался именно «Хронографией» Малалы, при этом тем изданием «Хронографии», где изложение событий доведено до 563 г. (именно это издание дошло до наших дней, поскольку только оно сохранилось во всех греческих рукописях текста Малалы; всего, как известно, Малала подготовил четыре издания своего труда, и версия, доведенная до 563 г., – последняя по времени). См.: Treadgold 2007, 239–240, 341, 343; Howard-Johnston 2010, 39–41.

¹⁸ Сюжеты с маврами и Лазикой – далеко не единственные примеры того, как Иоанн Никиуский весьма свободно и творчески перерабатывал текст Иоанна Малалы. Наш коллега, М.М. Холод, в своей новейшей статье подробно показал, как Иоанн Никиуский менял или дополнял рассказ Малалы о завоеваниях Александра Македонского, особенно в Египте. См.: Холод 2022, 223–243; Kholod 2023 (forthcoming).

¹⁹ Thesz 2016, 28–32, 34–39, 41; Jeffreys 1990, 63, 65–66; Scott 2012, 24, 28.

Но в таком случае мы можем признать, что Иоанн Никиуский, наоборот, определенно признавал каноны риторического образования, он следовал стандартам языческой грекоязычной историографии, в VI в. представленной трудами Прокопия Кесарийского и Агафия Миринейского. В соответствии с этими стандартами он называл представителей неримских народов (в данном случае – мавров) «варварами», вкладывая в это слово негативный смысл: враги ромейского государства, не подчинившиеся императору и нападавшие на земли ромеев (греков)²⁰.

Вместе с тем значительное количество сюжетов, изложенных у Иоанна Никиуского, соответствует жанру церковной истории: во-первых, коптский епископ подробно пересказывает различные богословские споры, сотрясавшие восточную половину империи в IV–V вв., при этом главным его источником по данному вопросу, как полагают П. Фрейзер, В. Витаковски и Дж. Фьяккадори, послужила знаменитая «Церковная история» Сократа Схоластика – грекоязычного историка, жившего в V в.; во-вторых, Иоанн Никиуский уделяет значительное внимание гонениям на церковь, проводившимся в империи в период Тетрархии и во время правления Юлиана Отступника (360–363)²¹.

Соответственно, на наш взгляд, Иоанн Никиуский позаимствовал из «Хронографии» Иоанна Малалы сведения о визите царя лазов в Константинополь, поскольку этот сюжет органично выполнял цели и задачи жанра церковной истории: в самом деле, рассказывая о визите и крещении царя лазов в византийской столице, Иоанн Никиуский тем самым, во-первых, показывал читателю процесс триумфального распространения христианской веры (а значит, и церкви) среди соседних с империей народов, а во-вторых, прославлял византийского императора, своим решением фактически учредившего в соседней стране христианскую церковь. Благодаря данному сюжету Иоанн Никиуский подчеркивал функции Юстина I как защитника христианской церкви, тогда как в тех условиях император руководствовался скорее геополитическими, а не религиозными интересами: союз с Лазикой был выгоден Византии, поскольку благодаря своему стратегическому положению Лазика могла, с одной стороны, эффективно отразить набеги гуннов на Западный Кавказ, а с другой – помешать вторжению персов в византийскую Малу Азию²².

²⁰ Анализ соответствующих примеров у Прокопия см.: Parnell 2015, 818–820, 822–824. В этом смысле следует учесть наблюдения К. Фёссинга, отметившего, что византийцы, отвоевавшие Северную Африку у вандалов в 534 г., в отличие от самих вандалов, изначально воспринимали мавров только как врагов и людей второго сорта: вандалы видели в маврах союзников в борьбе с римлянами (как местными, жившими в Северной Африке, так и войсками, периодически прибывавшими в Африку из Италии или Византии для нападений на вандалов, которые, в свою очередь, сами завоевали Африку в 429–439 гг., отобрав ее у римлян), тогда как византийцы относились к маврам пренебрежительно и подозрительно, не учитывали их интересы и притесняли в разных формах, что, в конечном итоге, приводило к многочисленным восстаниям, особенно в период 533–548 гг. См.: Vössing 2010, 206, 208, 211–212.

²¹ Fraser 1991, 1367; Fiaccadori 2009, 211, 213; Witakowski 2006, 289. Как установили наши коллеги – Д.Д. Копанева и В.В. Василик – при написании своей «Хроники» Иоанн Никиуский использовал еще несколько произведений раннехристианской литературы: «Жизнь Константина» Евсевия Кесарийского – «отца» церковной историографии, апокрифы и коптский агиографический текст «Легенда о св. Евдоксии». См.: Василик, Копанева 2022, 251–267; Копанева 2022, 244–250.

²² Более подробно по данному вопросу см.: Sartor 2018, 266–267, 275. Как подчеркнул Д. Бранд, удобное территориальное расположение Лазики позволяло византийцам, в случае их союза с Лазикой, в первую очередь обезопасить провинцию Понт Полемониакий с центром в Трапезунде

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, сопоставив сведения Иоанна Никиуского и Иоанна Малалы, мы можем предположить, что труд коптского епископа принадлежал к жанру церковной истории, но с большим количеством сюжетов, позаимствованных из языческой историографической традиции, т.е. из жанра больших историй. В этом смысле можно признать, что Иоанн Никиуский весьма активно сочетал приемы и сюжетные линии двух этих жанров: рассказывая об истории церкви и распространении христианской религии, епископ из Никиу следовал канонам церковных историй, рассказывая же о событиях светской (военно-политической) истории, он придерживался правил языческого (можно даже сказать, риторического) историописания.

В целом подобное сочетание жанров не вызывает особого удивления, на наш взгляд, оно было типичным даже для греко-латинских церковных авторов эпохи поздней Античности: например, как проследил П. Гемайнхардт, Амвросий Медиоланский (ок. 339 – 397 гг.) – один из крупнейших богословов и латиноязычных отцов церкви в IV в. – в своих письмах совмещал языческий жанр «письма дружбы», призванного восхвалить интеллектуальные способности и красноречие адресата, с христианскими жанрами проповеди, экзегетики (комментариев на Библию), гомилий (религиозных молитв-песнопений) и богословских трактатов²³. Мы полагаем, что Иоанн Никиуский придерживался примерно той же «текстовой стратегии»: он стремился соединить жанры языческого и христианского историописания, при этом вполне равномерно, без особого ущерба для какой-либо из двух историографических традиций. В изложении Иоанна, как нам кажется, эти традиции не конкурировали друг с другом, а, наоборот, взаимно дополняли друг друга, тем самым придавая дополнительную ценность его труду.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Booth, Ph. 2011: Shades of Blues and Greens in the *Chronicle* of John of Nikiou. *BZ* 104/2, 555–601.
- Braund, D. 1994: *Georgia in Antiquity. A History of Colchis and Transcaucasian Iberia 550 BC – AD 562*. Oxford.
- Brodka, D. 2016: Prokop von Kaisareia und seine Informanten: Ein Identifikationsversuch. *Historia* 65/1, 108–124.
- Carile, A. 1986: Giovanni di Nikius, cronista bizantino-copto del VII secolo. In: *Byzantium: Tribute to Andreas N. Stratos*. Vol. II. *Theology and Philology*. Athen, 353–398.
- Charles, R.H. (ed.) 1916: *The Chronicle of John, Bishop of Nikiu. Transl. from Zotenberg's Ethiopic Text by R.H. Charles*. London–Oxford.
- Colin, G. 1995: L'Égypte pharaonique dans la Chronique de Jean, évêque de Nikiou. *Revue d'Égyptologie* 46, 43–54.

(современный Трабзон): крепости лазов, располагавшиеся по течению реки Фасис (Риони), надежно блокировали продвижения персов, не позволяя им напасть на Трапезунд ни с севера, ни с востока. См.: Braund 1994, 276, 291–292.

²³ Gemeinhardt 2007, 184–188, 219–221. Поэтому, как отмечает К. Землингер, исследователи неслучайно называют Амвросия «христианским Плинием»: формально епископ использовал языческий жанр и следовал его образцам, но в реальности он наполнил этот жанр исключительно христианским содержанием. См.: Semmlinger 2018, 134.

- Elagina, D. 2018: *The Textual Tradition of the Chronicle of John of Nikiu: Towards the Critical Edition of the Ethiopic Version*. PhD Diss. Universität Hamburg.
- Fiaccadori, G. 2009: John of Nikiou. In: D. Thomas, B. Roggema (eds.), *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History*. Vol. I. Leiden–Boston, 209–218.
- Frantsouzoff, S.A. 2010: Khronika Ioanna Nikiuskogo: nekotorye osobennosti yazyka i sodержaniya [The Chronicle of John of Nikiu: Some Peculiarities of Language and Content]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Series III: *Filologiya* [The Journal of Orthodox Saint Tikhon University of Humanities] 4 (22), 77–86.
- Французов, С.А. 2010: Хроника Иоанна Никиуского: некоторые особенности языка и содержания. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Сер. III: *Филология* 4 (22), 77–86.
- Frantsouzoff, S. 2022: Aenigmatic Names: Some Remarks on Corruption of Personal Names in Historical and Hagiographic Sources. *Scrinium* 18, 420–426.
- Fraser, P.M. 1991: John of Nikiu. In: A.S. Atiya (ed.), *The Coptic Encyclopedia*. Vol. 5. New-York–Toronto, 1366–1367.
- Gemeinhardt P. 2007: *Das Lateinische Christentum und die antike pagane Bildung*. Tübingen.
- Gusarova, E. 2022: A case of Məhərkä Dəngəl. How an Ethiopian Historian Left the “Alexandrian Faith” and Became a Roman Catholic. *Scrinium* 18, 427–433.
- Howard-Johnston, J. 2010: *Witnesses to a World Crisis. Historians and Histories of the Middle East in the Seventh Century*. Oxford.
- Hoyland, R. 1997: *Seeing Islam as Others Saw It: A Survey and Evaluation of Christian, Jewish and Zoroastrian Writings on Early Islam*. Princeton.
- Jeffreys, E. 1990: Malalas’ world view. In: E. Jeffreys (ed.), *Studies in John Malalas*. Sydney, 55–66.
- Kaegi, W.E. 2003: *Heraclius: Emperor of Byzantium*. Cambridge.
- Kholod, M.M. 2022: Aleksandr Velikiy v “Khronike” Ioanna Nikiuskogo. In: O.Yu. Klimov (ed.), *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemon. Studies and Publications on the History of the Ancient World]. Iss. 22 (1–2). Saint Petersburg, 223–243.
- Холод, М.М. 2022: Александр Великий в «Хронике» Иоанна Никиуского. В кн.: О.Ю. Климов (ред.), *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира*. Вып. 22 (1–2). СПб., 223–243.
- Kholod, M.M. 2023: The Argead Kings Macedonia in the Chronicle of John of Nikiu. *Karanos. Bulletin of Ancient Macedonian Studies* 6 (forthcoming).
- Kopanewa, D.D. 2022: Rimskiy imperator Neron v “Khronike” Ioanna Nikiuskogo. In: O.Yu. Klimov (ed.), *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemon. Studies and Publications on the History of the Ancient World]. Iss. 22 (1–2). Saint Petersburg, 244–250.
- Копанева, Д.Д. 2022: Римский император Нерон в «Хронике» Иоанна Никиуского. В сб.: О.Ю. Климов (ред.), *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира*. Вып. 22 (1–2). СПб., 244–250.
- Martindale, J.R. 1980: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. II. Cambridge.
- Martindale, J.R. 1992a: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. IIIA. Cambridge.
- Martindale, J.R. 1992b: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. IIIB. Cambridge.
- Modéran, Y. 2003: *Les Maures et l’Afrique romaine (IVe – VIIe siècle)*. Paris.
- Nicholson, O. (ed.) 2019: *The Oxford Dictionary of Late Antiquity*. Vol. 2. J–Z. Oxford.
- Parnell, D.A. 2015: Barbarians and Brothers-in-Arms. Byzantines on barbarian Soldiers in the sixth Century. *BZ* 108/2, 809–826.
- Rodinson, M. 1974: Notes sur le texte de Jean de Nikiou. In: *IV Congresso Internazionale di Studi Etiopici (Roma, 10–15 aprile 1972)*. Tomo II: *Sezione Linguistica*. Roma, 127–137.

- Sartor, G. 2018: Les Lazes, des fédérés de l'Empire dans l'œuvre de Procope. In: G. Greatrex, S. Janniard (eds.), *Le monde de Procope = The World of Procopius*. Paris, 263–282.
- Savelyeva, D.I. 2022: Egiptskiy gorod Nikiu v efiopskom sinaksare. In: O.Yu. Klimov (ed.), *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [*Mnemon. Studies and Publications on the History of the Ancient World*]. Iss. 22 (1–2). Saint Petersburg, 268–273.
- Савельева, Д.И. 2022: Египетский город Никиу в эфиопском синаксаре. В сб.: О.Ю. Климов (ред.), *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира*. Вып. 22 (1–2). СПб., 268–273.
- Scott, R. 2012: Writing the Reign of Justinian: Malalas versus Theophanes. In: Scott, R. *Byzantine Chronicles and the Sixth Century* (Variorum Collected Studies Series XIII). Farnham, 20–34.
- Semmlinger, K. 2018: Ambrosius von Mailand: Plinius Christianus oder Christianus Perfectus? Selbstdarstellung eines Christen anhand ausgewählter Beispiele aus dem zehnten Briefbuch. In: G. Müller (Hrsg.), *Zwischen Alltagskommunikation und literarischer Identitätsbildung. Studien zur lateinischen Epistolographie in Spätantike und Frühmittelalter*. Stuttgart, 131–144.
- Thesz, J.M. 2016: Die christliche Paideia des Johannes Malalas. In: M. Meier, Chr. Radtke, F. Schulz (Hrsgs.), *Die Weltchronik des Johannes Malalas*. Bd. I: *Autor – Werk – Überlieferung*. Stuttgart, 27–44.
- Thurn, I. 2000 (ed.): *Ioannis Malalae Chronographia* (Corpus Fontium Historiae Byzantinae, 35). Berolini–Novi Eboraci.
- Treadgold, W. 2007: *The Early Byzantine Historians*. Basingstoke–New York.
- Vasilik, V.V., Kopaneva, D.D. 2022: Образ Константина Великого в «Хронике» Иоанна Никиуского. In: O.Yu. Klimov (ed.), *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [*Mnemon. Studies and Publications on the History of the Ancient World*]. Iss. 22 (1–2). Saint Petersburg, 251–267.
- Василик, В.В., Копанева, Д.Д. 2022: Образ Константина Великого в «Хронике» Иоанна Никиуского. В кн.: О.Ю. Климов (ред.), *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира*. Вып. 22 (1–2). СПб., 251–267.
- Vössing, K. 2010: Africa zwischen Vandalen, Mauren und Byzantinern (533–548 n. Chr.). *ZAC* 14, 196–225.
- Witakowski, W. 2006: Ethiopic Universal Chronography. In: M. Wallraff (ed.), *Julius Africanus und die christliche Weltchronistik*. Berlin–New York, 285–301.
- Yirga, F.-S. 2020: *The Chronicle of John of Nikiu: Historical Writing in Post-Roman Egypt*. PhD Diss. Ohio State University.
- Zotenberg, H. (ed.) 1883: *Chronique de Jean, évêque de Nikiou. Texte éthiopien publié et traduit par H. Zotenberg*. Paris.

WEST GEORGIA (LAZICA) AND THE MOORS OF NORTHERN AFRICA
IN THE SIXTH CENTURY: ON THE GENRE PECULIARITIES OF
THE “CHRONICLE” OF JOHN OF NIKIU

Evgeniy A. Mekhamadiev

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

E-mail: e.mekhamadiev@spbu.ru

Acknowledgements: Russian Science Foundation, Project no. 22-18-00493

The paper deals with the genre peculiarities of the “Chronicle” by John of Nikiu, a Coptic bishop of Nikiu (Egypt), who lived in the second half of the seventh century. This work survived only in Ethiopic translation contains a lot of valuable and often even unique evidence on the history of Early Byzantine Empire (4th – 6th cc.). Meanwhile, the Byzantine scholars traditionally give little attention to John’s “Chronicle” in comparison to Greek-speaking early Byzantine historians and chronographers – Procopius of Caesarea, Agathias of Myrina or John Malalas. The author of the paper tries to settle a genre of John of Nikiu’s “Chronicle”, while comparing its evidence with the “Chronography” of John Malalas (the second half of the 6th c.), in order to show how genres of Byzantine history writing influenced on methods and mind of the Coptic bishop, how he accepted and imaginatively revised the genres of Byzantine historical thought. As subjects of study, the author chooses two topics told by both Malalas and John of Nicia: the Moorish raids on the Byzantine provinces of North Africa. (the second half of the 6th to early 7th centuries) and the Conversion of Lazica (522). After considering these subjects, the author concluded that John of Nikiu combined two genres – the Church history and the secular (pagan) history, made according to patterns of Classical Greek history writing. These patterns followed Procopius and Agathias, and these patterns followed John of Nikiu also, when he described events of a secular (military-political) history, while the events of Christian Church’s life and history (an activity of Church structures, theological discussions, a spread of Christian Faith) are narrated by John from the perspective of Church history writing.

Keywords: John of Nikiu, Egypt, the Church history, the secular (pagan) history writing, the Moors, Lazica

---
